

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

УДК 172.3

М. С. Баконина

«ИДЕАЛЬНЫЙ ХАЛИФАТ» — САЛАФИТСКАЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Победоносное шествие Исламского государства, которое год назад было провозглашено «халифатом», стало в 2014–2015 гг. событием номер один в мире. Статья посвящена самопрезентации «халифата» в глянцево-м журнале «DABIQ» и его собственному представлению о себе как об акторе на мировой политической сцене. Это попытка ответить на ключевые вопросы мировосприятия «халифата»: зачем он был провозглашен, каким его представители видят свое государство, допускают ли взаимодействие «халифата» с внешним миром, есть ли у них союзники и чем обусловлен их крайний радикализм. Библиогр. 11 назв.

Ключевые слова: «Аль-Каида», халифат, Исламское государство, дар ал-ислам, дар ал-харб, салафиты, джихадисты, Сирия, Ирак, Ливия.

“THE PERFECT CALIPHATE” — THE SALAFI IDEOLOGICAL REVOLUTION

M. S. Bakonina

Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Victorious march of the Islamic State (the IS), which a year ago was declared the “Caliphate”, became the number one event of the world agenda in 2014–2015-s. The IS now controls almost half of the territory in Syria and Iraq, there are a lot of reports about transitions of the jihadists in Waziristan, Sinai, Libya, Yemen, Nigeria, the North Caucasus and other regions on the side of the “Caliphate”. Superefficient propaganda pursued by the “Caliphate” attracts recruits from Europe, USA, Russia and China, and also allows them to initiate terrorist’s attacks not only in the Middle East but also in Europe, USA and Australia. The creators of the IS explore in the contemporary ideological and political context the works of the theologians of the Past (including wide popular among the Salafists: Ibn Hanbal, Ibn Taymiyya, ‘Abd al-Wahhab and others), they also rationally use the books and concepts of the Salafi theoreticians of the XX-th century, e.g. Sa’id Qutb, Abdulla’ Azzam and Bin Laden.

This article focuses on the self presentation of the “Caliphate” through “DABIQ” glossy magazine, and tries to describe the IS as an actor on the world political scene. We suppose to answer on the key questions about the worldview of the “Caliphate”: why it was proclaimed, how its founders do see their own state, do they imagine interaction of the “Caliphate” with the outside world, do they have any allies and what is the exact reason of their extreme radicalism. Refs 11.

Keywords: al-Qaeda, the Khilafah, the Islamic State, dar al-Islam and dar al-Harb, the Salafists, Jihadists, Syria, Iraq, Libya.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

Провозглашенное в июле 2014 г. «халифатом» (далее халифат) Исламское государство (далее ИГ)¹ контролирует почти половину территории Сирии и Ирака, рапортует о переходе на сторону «халифата» джихадистов Вазиристана, Синая, Ливии, Йемена, Нигерии, Северного Кавказа и других стран. Сверхэффективная пропаганда привлекает в халифат новобранцев из Европы, США, России и Китая, а также позволяет инициировать террористические атаки не только на Ближнем Востоке, но и в Европе, США и даже в Австралии.

Их стратегия — тотальный террор и контроль, затрагивающий все сферы человеческого бытия от семейной жизни до культуры, от экономики до права, — допускает публичные казни, легализует рабство, этнические и конфессиональные чистки. Тщательно запечатленные на видео и фото акты вандализма, массовые расстрелы, показательные отсечения голов, работоторговля превратили ИГ в постоянно действующее лицо в политическом пространстве и медиасфере. «Подвиги» ИГ привлекли внимание и экспертного сообщества. В 2014–2015 гг. появилось много научных публикаций, посвященных феномену халифата, взорвавшему представление о том, каким должен или может быть не только политический порядок на «Большом Ближнем Востоке», но и мироустройство в целом².

Цель публикации — описать самопрезентацию халифата как актора на мировой политической сцене, в том числе в пропагандистском глянцево-журнале ИГ «DABIQ». Зачем был провозглашен халифат? Каким его создатели видят свое государство? Как они представляют взаимодействие халифата с внешним миром? Есть ли у них союзники? Кого и почему они причисляют к врагам? Чем обусловлен крайний радикализм их внешнеполитической риторики? Возможна ли трансформация предельно экстремистских лозунгов и стратегий ИГ в нечто менее радикальное? Будет ли возможен диалог с представителями халифата в случае появления на международной арене нового суннитского государства, контролируемого лидерами ИГ, о чем говорят многие политики и эксперты?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, следует понять, каковы «три кита», на которых базируется внешняя доктрина салафитов-джихадистов, провозгласивших халифат. (Здесь и далее мы будем придерживаться терминологии, используемой Абу Ханийей и Хасаном Махмудом [1, р. 310] применительно к различным ответвлениям современного салафизма: салафиты-ваххабиты, салафиты-пропагандисты (ильмийя), салафиты-джихадисты и пр.)

Стоит упомянуть, что салафизм — стремление вернуться к правильной вере благочестивых предков, отказаться от греховных нововведений (бид'а), возродить обычаи и традиции времен пророка Мухаммада и праведных его соратников — явление далеко не новое для мусульманской богословской мысли. Эту идею использовали и современные исламисты, причем именно они сумели включить ее в политический дискурс (см.: [4, с. 28–47]).

Попытка вернуться в благочестивое прошлое на протяжении полутора тысячелетней истории ислама — достаточно стандартная модель преодоления любого

¹ Запрещено на территории РФ.

² См. обширные исследования, посвященные истории возникновения ИГ, биографиям его лидеров, контактам ИГ с аналогичными организациями внутри суннитского мира, теории и практике террора внутри и за пределами ИГ, а также истории ислама и исламскому дискурсу в идеологии ИГ [1; 2; 3].

кризиса. Спецификой XX и особенно XXI в. является новая информационно-технологическая среда, в которой обитают современные салафиты. Цифровые технологии в глобальном мире позволяют вести проповедь (да'ва), а также войну с неверными (джихад) в глобальных масштабах. Пионером глобального джихада стала «Аль-Каида», но инициативу перехватили создатели халифата. Они совершили своего рода переворот, идеологическую революцию и коренным образом изменили парадигму борьбы, которой придерживались исламисты-салафиты в XX в. Для всех исламистов XX в. помимо джихада центральной пропагандистской идеей был халифат. Идеальный халифат, придуманный в первые века ислама.

Исламское государственное право с самого начала строилось вокруг идеи «халифата» — полной и безоговорочной теократии, живущей по законам шариата как идеального государственного устройства. Причем рассуждения об этом идеале тоже были идеалистическими. В Коране халифы и халифат не упоминаются вовсе. Реальный халифат даже во времена праведных халифов был не свободен от мирских интриг и прочих несовершенств и вскоре превратился в светское государство [5, с. 160–162]. Тем не менее мусульманские богословы, создатели теории исламского государства, описывали именно идеальный халифат, который никогда не существовал. Идея возрождения иллюзорного халифата, описанного у ал-Маварди или ибн Халдуна, была одобрена всеми исламистскими идеологами XX в. После Первой мировой войны, ликвидации Османской империи и номинального халифата турецких султанов возвращение к халифату стало системообразующим звеном исламистской идеологии.

Возрождение халифата во всемирном масштабе постулировалось как главная цель практически всеми исламистскими движениями. В этом плане идеологи ИГ, которые проповедают водружение черного знамени над Римом и Иерусалимом, практически не отличаются от идеологов других исламистских течений («Братьев мусульман», «Хизб ут-Тахрир», Саида Кутба, Абдаллы Аззама или его ученика Бен Ладена; см.: [4, с. 142–147]). Конечная цель борьбы, которую они постулировали, — халифат во всемирном масштабе. Но большинство исламистов полагало, что возвращение на карту мира государства мечты — дело отдаленного будущего, а для достижения этой цели борцам за идеал следует пройти несколько промежуточных этапов.

Среди салафитов-джихадистов существуют разные точки зрения на фазы продвижения ко всемирному халифату. Бен Ладен в проповедях и речах упоминал халифат, но скромно отказывался от претензий на власть халифа даже в отдаленном будущем и не называл даже приблизительные сроки появления идеального государства (см.: [6, с. 85–124]). Также разнились и разнятся представления о допустимой стратегии и тактике в ходе борьбы за строительство халифата.

Многие эксперты полагают, что разногласия относительно тактики и стратегии джихада, который ведется ради появления на карте мира подлинного халифата, стали причиной полного размежевания ИГ и других исламистских движений в Сирии и Ираке [1, р. 147–154]. Однако не менее вероятно, что реальной причиной разрыва между «Аль-Каидой» и другими идейно близкими течениями стали личные амбиции, борьба за новобранцев и финансовые потоки, а вовсе не спор о том, какой противник должен стать основной мишенью: «дальний враг» — США и Израиль — или «ближний враг» в лице союзных им режимов на Ближнем Востоке.

Разногласия относительно тотального джихада против шиитов, йезидов или христиан посредством доктрины «такфира» также называют причиной раскола в рядах исламистов-джихадистов. В любом случае обосновать свою раскольническую политику джихадисты-салафиты ИГ должны были с помощью привычной доктрины. Только доктринально они могли показать, почему именно они и только они проповедуют подлинный ислам и веру благочестивых предков, а их оппоненты прикидываются джихадистами, хотя стали вероотступниками и лицемерами.

Именно ради достижения этой цели идеологи ИГ в 2014 г. сломали привычную картину мира исламистов, которые полагали, что идеальный халифат — вопрос отдаленного будущего. Они завершили дискуссию о легитимности той или иной группировки салафитов-джихадистов провозглашением собственного халифата на подконтрольных территориях, который, по их представлениям, разрешает все споры и становится тем центром, с помощью которого подлинно верующие мусульмане добьются торжества всемирного халифата.

В первоначальном коммюнике об учреждении нового халифата лидеры ИГ ссылались на ал-Маварди и его «Ахкам ал-Султанийя», классический труд, посвященный исламскому государству и праву [1, р. 62–63]. Примечателен тот факт, что уже после провозглашения халифата и назначения халифа в речах основных представителей ИГ стало упоминаться курайшитское происхождение нового халифа Ибрагима. Требование к непременно курайшитскому происхождению халифа есть в сочинении ал-Маварди, но в более поздних трудах других суннитских богословов условие о клановой принадлежности халифа снимается [5, с. 169–170]. Частые упоминания о принадлежности халифа Ибрагима к курайшитам³ — очевидная попытка лидеров ИГ добиться признания полной и безусловной легитимности нового халифата. Для потенциальных сторонников салафитов такая тотальная легитимность означает отсутствие выбора, например между «Аль-Каидой» и ИГ.

Ригидность доктрины, разработанной современными салафитами, предполагает полное соответствие движения заветам благочестивых предков, а появление необходимого как идеал халифата означает его близость к Аллаху, Пророку, его сподвижникам, а также предполагает, что истинный верующий примкнет именно к нему и ни к кому другому.

С точки зрения салафитской идеологии лидеры ИГ, провозгласив халифат и начав джихад именно во имя и от имени уже существующего идеального государственного образования, доктринально обыграли своих конкурентов из «Аль-Каиды» и других джихадистских группировок.

Карта и картина мира, которую рисуют лидеры ИГ после провозглашения халифата, определяет их стратегию, тактику и образ действий, методы работы с единомышленниками, процедуру признания той или иной территории или группировки частью халифата, возможность контактов с остальным миром.

Открыто постулируемая позиция ИГ выглядит следующим образом: у халифата нет союзников, единомышленников или друзей, идет ли речь о стране, организации или конкретном человеке. Свой только тот, кто принес присягу на верность и влился в ряды бойцов халифата. Особое значение придается собственно про-

³ Редкий случай, когда ссылка на источник в тексте «DABIQ» дается с указанием выходных данных и страницы [7, р. 20–24].

цедуре присяги (бай'а, bay'ah) с ритуальными рукопожатиями, которые отсылают к церемонии присяги во времена праведных халифов.

В восьмом номере глянцевого журнала ИГ «DABIQ» размещена статья о клятве верности, которую принесли халифу Шейх Абу Бакр Шеко (Shaykh Abū Bakr Shekau)⁴ и бойцы «Общины людей сунны, призыва и джихада в Западной Африке» (Jamāat Ahlis-Sunnah lid-Da'wah wal-Jihād in West Africa, более известна как «Боку Харам»). Здесь же расписываются их подвиги в Нигерии, совершенные, несмотря на трудности, связанные с противодействием «крестоносцев и отступников», и смерть прежнего лидера группировки. Также указывается, что группе мешает вмешательство армий Чада, Камеруна и Нигера, наемников и французских регулярных подразделений. Но они все равно утверждают шариат, обращают неверных и ведут джихад, а теперь будут делать это с еще большим успехом, поскольку они едины и управляются правоверным халифом [7, р. 14–16]. В статье содержится призыв ко всем мусульманам совершить хиджру в халифат. Если нет пути в Сирию или Ирак или другие регионы Ближнего Востока, можно поехать в Западную Африку. Цитируются Коран и речь пресс-секретаря ИГ ал-Аднани (al-'Adnānī)⁵ с говорящим названием «Они убивают — и их убивают».

В пятом номере журнала в центральном фоторепортаже и комментариях к нему разъясняется экспансионистская политика ИГ, его взаимоотношения с курдами, которых убивают и притесняют вовсе не по национальному признаку. Сражаются только с неверными коммунистами или язычниками, а курды-сунниты — естественные союзники. Проиллюстрирована статья сценами принесения присяги курдскими деревнями [8, р. 13–14]. Присяга (с обязательными ритуальными рукопожатиями) принимается только от курдов-мусульман, приверженцев Сунны Пророка.

Пропагандистская статья пятого номера посвящена подробному рассказу о клятве на верность халифату, принесенной в разных странах региона. Статья начинается с отсылок к аятам и хадисам о единстве и клятве верности (бай'а) халифу. Полностью приводится текст клятвы, похожий на клятву советского пионера: клятвенно обещают в беде и в радости, на пути джихада и в рибатах быть верными халифу, пока он стоит на пути Аллаха. Призывы приверженцев ИГ из разных стран должны, по мнению пропагандистов, проиллюстрировать причины массового перехода верующих на сторону халифата.

В Алжире вопрошают: «Кого обрадует “отложенный джихад” — неверных или верующих?» Бойцы Аравийского полуострова радуются, что им теперь не надо далеко ехать на джихад, который уже пришел к ним, и обитатели земли «Двух Святынь» могут попасть на джихад без паспорта и визы, просто принеся клятву верности халифу.

⁴ «Боку Харам» (Западноафриканская провинция Исламского государства) — радикальная нигерийская исламистская организация. Известна с 2002 г. Главная провозглашенная цель — введение шариата на всей территории Нигерии и искоренение западного образа жизни. Любая общественная и политическая деятельность, связанная с западными ценностями, должна быть запрещена, в том числе голосование на выборах, ношение рубашек и брюк, светское образование. С 2009 г. лидер Абу Бакр Шекау.

⁵ Таха Субхи Фалáха — военный псевдоним Абу́ Мухáммад ал-Аднáни (1977–2016?, Сирия), присоединился к джихадистам в Ираке в 2005 г. С 2010 г. официальный представитель и пресс-секретарь ИГ.

Последователи ИГ в Ливии призывают к объединению, поскольку нет другого средства, как объединиться вокруг «халифа». При этом ливийские адепты ИГ ссылаются на ибн Хазма⁶, чтобы опровергнуть мнение о том, что настоящий имам-халиф придет лишь, когда его одобряют все представители уммы: «Это недостижимо, а Аллах не требует недостижимого».

Бойцы, принесшие клятву халифату на Синае, недоумевают, отчего муджахиды не спешат выступить на стороне халифата, когда он уже провозглашен и когда на него ополчился весь мир? Ведь только в единстве и вере могут существовать и сила.

Сторонники ИГ в Йемене ссылаются на хадис, переданный со слов сахаба Хузайфа (Hudhayfah)⁷, который спросил Пророка, что такое зло и как его избежать. Пророк ответил, что, только примкнув к джама'а (Jama'a), можно избежать зла. Поэтому, как только они узнали, что провозглашен халифат, который обнул все партии, они приносят ему клятву [8, р. 22–24].

Также кратко сообщается, что халифат принял клятву верности от своих воинов в Хорасане, на Кавказе, в Индонезии, Нигерии и на Филиппинах. Особо отмечаются ритуальные формальности, организационные вопросы и забота о чистоте вероучения. Клятву халиф принимает, но пока не провозглашает там вилайеты ИГ, хотя некоторые отряды по численности больше, чем в тех районах, где вилайеты уже учреждены. Это будет сделано, когда халиф пришлет туда своего командира или утвердит как вали местного лидера и между ними будут установлены прямые связи и контакты.

Далее приводятся выдержки из речи халифа Ибрагима, который принимает клятвы новых сторонников халифата и рассказывает со ссылками на хадисы о пользе терпения. Он вспоминает о том, что восемь лет назад, когда было основано ИГ, никаких побед не было, наоборот, наступали кафиры (ограниченный контингент США в Ираке), лицемеры (сторонники правительства в Багдаде) и сахва (Sahwah, букв. «рассвет» — движение суннитских племен Ирака против ИГ), а муджахиды отступили в пустыню Анбар, и многие тогда разочаровались. Те, кто не сдался, претерпели многое: разлуку с семьями, нищету, голод, раны, смерть товарищей, но были вознаграждены и сделали большое дело для всех мусульман [8, р. 25].

В статье есть несколько главков, посвященных в отдельности каждому вилайету нынешнего халифата, который станет со временем всемирным. Со ссылками на Коран и хадисы описывается их славное исламское прошлое: Аравийский полуостров — земля Откровения, политая кровью сахабов, там бунтовал Мусайлама, зато оттуда же пришел свет истины ал-Ваххаба⁸, оттуда пришли мученики 11 сентября, узники Гуантанамо и тюрьмы ал-Хайир (al-Nāyir)⁹, там родились издатели журнала Савт ал-Джихад (Sawt al-Jihād)¹⁰. Основной вывод: свет вместе с халифа-

⁶ Абú Мухáммáд Али ибн Ахмáд ибн Хáзм ал-Андалусí (994–1064) — андалусский теолог, поемист и факих, представитель захиритского мазхаба, поэт и историк.

⁷ Хузайфа ибн ал-Ямáн ал-Абси (ум. 656) — один из сахабов, сподвижников пророка Мухáмада, зафиксировано более 100 переданных им хадисов.

⁸ Мухáммáд ибн Абд ал-Ваххáб ал-Мушáррафи ат-Тамíми (1703, Уэйна — 1792, эд-Дери'я) — арабский теолог, основатель ваххабитского движения.

⁹ Тюрьма на юге Эр-Рияда, одна из пяти крупнейших тюрем Саудовской Аравии, которые были открыты в период противостояния с «Аль-Каидой» и ИГ.

¹⁰ Радикальный исламистский журнал, с которым сотрудничал аз-Заркави, где впервые был объявлен такфир всей династии Саудитов и их приспешникам: солдатам, офицерам и прочим отступникам, которые именуют себя джихадистами.

том придет на полуостров и сметет всех Саудитов и другие монархии Залива, а также их сторонников. Люди должны отказаться от сотрудничества с ними и ждать победы халифата [8, р. 26–27].

Со ссылками на хадисы йеменцы описываются как люди чистосердечные и верующие, но впавшие в заблуждение, особенно после «Арабской весны», когда они перестали атаковать еретиков-хуситов, которых вдруг стали считать мусульманами. Это заставило ал-Аднани воскликнуть: «Увы Йемену, увy Сане!» Далее халиф сетует, что хуситы наступают и творят бесчинства, никто им не оказывает сопротивления, и призывает начать террористическое сопротивление, надеясь на помощь Аллаха, который дарует оружие в виде добычи, а потом и воины халифата подспеют на помощь йеменцам [8, р. 28–29].

Иначе выглядит военно-политическая программа, подготовленная халифом для Синая. Сначала серия цитат из хадисов описывает значение Синая, который есть «Шам, где Моисей говорил с Богом, и для Пророка всегда были важны хорошие новости с Синая». Постулируется значение Синая в наши дни: там проходит фронт борьбы с «фараоном и евреями» за Иерусалим. Невзирая на это, там раньше действовали псевдоджихадисты, которые избегали масштабного джихада. Халиф благодарит за клятву верности тех, кто примкнул к нему. А также отмечает то, что в трудных условиях бойцы на Синае проводят операции против евреев и армии фараона, поддерживают бойцов в Иерусалиме и даже пропагандируют свои подвиги во влиятельном издании «Савлат ал-Ансар» (Sawlat al-Ansār)¹¹. Далее халиф обещает им поддержку и помощь [8, р. 29–30].

Ливию и Алжир идеологи ИГ также вписывают в исламский исторический контекст. Упоминаются исторические персонажи — Укба ибн Нафи (Uqbah Ibn Nāfi'), завоевавший Африку во времена Муавии (Mu'āwiyah) и его сына Язида (Yazīd), и Тарик ибн Зийяд (Tāriq Ibn Zi-yād), покоривший Андалузию при Омейядах. То есть история стран Магриба органично включена в историю раннего халифата.

Ливия названа той частью ИГ, где под контролем его лидеров и солдат находятся крупные города и где они отважно воюют с приспешниками крестоносцев, более того, присылают бойцов на войну в Сирию, за что им выражается особая благодарность [8, р. 30–31]. Алжир именуется территорией, где современный джихад идет дольше всего и начался сразу после изгнания чужаков. Он прерывался на ненужные переговоры о единстве и сотрудничестве с секуляристами и отступниками, но сейчас к ИГ примкнули подлинные воины и джихад возобновился. Халиф обращается к бойцам ИГ в Марокко, Тунисе, Алжире и Ливии, называет их потомками Укбы, Тарика и ибн Ташифина ('Ibn Tāshifin)¹², величает львами джихада и призывает сражаться.

Воодушевить всех последователей должен рассказ о том, что, как только прозвучал призыв халифа совершать подвиги для устрашения неверных, алжирские муджахиды захватили в заложники гражданина Франции, потребовали, чтобы Париж вышел из антихалифатской коалиции, а когда это не было исполнено, казнили пленного (как доказательства приводятся фотографии, в том числе паспорт казненного) [8, р. 31–32].

¹¹ Ссылки на издание филиала медиахолдинга ИГ на Синае заблокированы.

¹² Все трое — знаменитые полководцы эпохи ранних исламских завоеваний.

Завершает серию обращений к сторонникам халифата фрагмент речи предыдущего лидера ИГ Абу Омара ал-Багдади (Abū 'Umar al-Baghdādī)¹³. Речь под заголовком «Урожай лет в государстве верующих в единого бога» (Hasād as-Sinīn bi Dawlat al-Muwahhidīn), произнесенная в апреле 2007 г. (Rabi' al-Awwal 1428), посвящена могуществу провозглашенного ИГ. С привлечением коранических образов, исторических примеров и современных аллюзий ал-Багдади объясняет, в чем сила ИГ. «Оно устоит, потому что построено на телах мучеников, полито их кровью, потому что Аллах даровал ему победу в джихаде, потому что там царят справедливость, равенство и благочестие, потому что в него верят муджахиды, на него надеются нищие и сироты. ИГ устоит, потому что должно вбить последний гвоздь в заговор Сайкса-Пико¹⁴ и дойти до Рима. Иного Аллах не допустит» [8, р. 32–33].

Стоит заметить, что одним из постоянных краеугольных камней конструкции миропорядка с точки зрения ИГ является признание абсолютной нелегитимности устройства Ближнего и Среднего Востока в XX в. и, в частности, разделение Османской империи на существующие ныне государства согласно плану Сайкса-Пико. Одной из показательных акций ИГ уже после смерти Абу Омара ал-Багдади стал символический снос под видеокмеры «линии Сайкса—Пико», разделяющей Сирию и Ирак [9, р. 18–20].

Как именно халифат относится к своим потенциальным союзникам и друзьям из числа других салафитов-джихадистов, свидетельствуют рассказы о провозглашении вилайета Хорасан и клятве с Кавказа [10, р. 33–37]. Информационный повод для написания статьи — создание еще одного вилайета в Хорасане. Там, где недавно ИГ видело только отдельных верных бойцов и сплошные раздоры (фитна, fitna), теперь есть несколько отрядов, которые принесли присягу халифу, отказались от вопиющего «ширка» (многобожия), свойственного учению деобандов, стали согласовывать свои действия с ИГ, им назначили вали и его заместителя. В знак верности они не только присягнули, но и казнили отступника, солдата пакистанской армии, доказав, что они не будут, подобно «Аль-Каиде», играть в поддавки с отступниками из Исламабада. Теперь сторонники ИГ есть в Пакистане и Афганистане¹⁵.

Также сообщается о том, что клятву на верность ИГ принесли муджахиды Кавказа, невзирая на то что многие их критикуют, называют ИГ «такфиристским», отменяют все их прошлые клятвы Усаме бен Ладену и прочим эмирам, указывают на могущество США. Однако пропагандисты ИГ констатируют, что приверженцы халифа есть в Дагестане, Чечне (Нохчичо) и в других регионах Кавказа некоторые муджахиды принесли клятву халифу. Свое решение они объясняют тем, что единство лучше, чем разобщенность, и принесет больше побед, а также напугает крестоносцев сильнее, чем отдельные победы разобщенных групп. Автор статьи цитирует ал-Аднани, который восхваляет решимость новых воинов халифа и уве-

¹³ Хамид Давуд Мухаммед Халиль аз-Зави, псевдонимы — Абу Абдуллах ар-Рашид ал-Багдади, Абу Хамза ал-Багдади, Абу Умар ал-Багдади, бывший глава «Совещательного собрания моджахедов в Ираке», головной организации восьми суннитских исламистских повстанческих группировок («Аль-Каиды» в Ираке, Джейш ат-Таифа ал-Мансура и др.), эмир «Исламского государства Ирак» в 2006–2010 гг. О прошлом Абу Омара ал-Багдади известно мало. По-видимому, был офицером иракской армии во времена Саддама Хусейна. Убит близ Тикрита в 2010 г.

¹⁴ Так идеологи ИГ называют договор Сайкса—Пико, соглашение о разделе арабской части Османской империи. Заключено между Англией и Францией в 1916 г.

¹⁵ Территории наиболее активной деятельности движения Талибан.

ряет, что расширение халифата не за горами. Заодно этот идеолог ИГ призывает отдельных солдат халифата действовать так, как на глазах у всего мира действуют его верные солдаты в Австралии, Франции, Бельгии и Канаде. Потому что «страх, ужас и горечь должны охватить крестоносцев, когда они осознают, что нигде нет спасения от воинов Аллаха». Коран цитируется умеренно, даже арабизмов в статье мало. Фотографии репортажные, некоторые похожи на те, что размещают на сайте «Кавказ-центр». Снимки из вилайета Хорасан доказывают, что вооружены и механизированы муджахиды не так хорошо, как бойцы ИГ в Ираке и Сирии.

Еще одна статья [10, р. 38–39] посвящена раскаянию и переходу на сторону ИГ десятков бойцов Ахрар аш-Шам (Ahrār ash-Shām)¹⁶ и Джабхат ан-Нусра (Jabhat an-Nusra)¹⁷.

Публикация сопровождается фотографиями «раскаявшихся» и водружением знамени халифата на их позициях. В статье цитируется заявление Ибн ал-Хаттаба (Ibnul-Khattāb) — бывшего эмира Джабхат ан-Нусра, командующего Центральным тренировочным лагерем «ал-Фарук». Ибн ал-Хаттаб призывает переходить на сторону ИГ, которое провозглашает шариат, вводит законы худада, ведет джихад и не сотрудничает со светскими партиями, такими как ДПК (PDK)¹⁸ и ССА (FSA)¹⁹. В заявлении сообщается, что лидеры «Нусры» и «Ахрара» практикуют предательство в отношении раскаявшихся, сообщают их имена властям, их семьи преследуют в Алеппо.

Еще одно существенное замечание: идеологи ИГ всячески подчеркивают свою приверженность идеям бен Ладена, признавая при этом разногласия с современной «Аль-Каидой». Этой теме отдельно посвящена небольшая заметка, опровергающая обвинения других джихадистов в том, что в халифате считают бен Ладена отступником [10, р. 25]. В заметке цитируются речи лидеров ИГ аз-Заркави, ал-Багдади, ал-Аднани, ал-Мухаджира, в которых они повторяют, что всегда считали его шейхом, героем уммы и шахидом, а его верные мысли исказили уже после его смерти такие ренегаты, как аз-Завахири, и именно о них идет речь в статье «Аль-Каида Вазиристана: свидетельство очевидца». Украшена статья очень эффектным портретом бен Ладена.

Таким образом, можно сделать вывод: даже если ранее, как указывают некоторые исследователи, у ИГ и других салафитов-джихадистов существовали воен-

¹⁶ Бригада Ахрар аш-Шам или Харакат Ахрар аш-Шам ал-Ислами — союз исламских салафитских бригад, объединенных для войны против армии правительства Башара Асада, а также боевиков «шабихи» и «хизбаллы». Командир Хасан Абуд, основана в мае 2011 г.

¹⁷ Джабхат ан-Нусра ли-Ахли-ш-Шам — исламистская террористическая организация, действующая на территории Сирии. Официально является отделением «Аль-Каиды» на территории Сирии и Ливана, командир Абу Мухаммад ал-Джулани, основана 23 января 2012 г. во время гражданской войны в Сирии (подробнее см.: [1, р. 323–330]).

¹⁸ Демократическая партия Курдистана — одна из старейших курдских политических партий. Создана в 1946 г.

¹⁹ Сирийская свободная армия — крупная повстанческая группировка в Сирии, ведет вооруженную борьбу против правительства Сирии и президента Б. Асада. О создании ССА было объявлено 29 июля 2011 г., когда группа офицеров-дезертиров в видеообращении призвала солдат сирийской армии переходить на их сторону. Первоначально лидер — полковник Рияд ал-Асаад. В 2012–2014 гг. должность главы Высшего военного совета ССА занимал бывший бригадный генерал сирийских вооруженных сил Салим Идрис, с 2014 г. — Абдель Иллахи ал-Башир. Реальное командование на местах — в руках полевых командиров отдельных отрядов.

но-политические разногласия, в частности они спорили относительно уместности и своевременности незамедлительного провозглашения исламского государства и тем более халифата на отдельно взятой территории, а также относительно правомерности и законности тотального такфира мусульманским и немусульманским религиозным общинам, то с провозглашением халифата преодолен своеобразный Рубикон, противоречия признаны неустрашимыми и доктринальными.

Провозглашение халифата, который, как декларируют идеологи ИГ, полностью соответствует канонам и требованиям чистого ислама, как его видели благочестивые предки, аннулирует все доводы оппонентов. Именно поэтому даже в глянцевой пропаганде они настойчиво отстаивают глубинную религиозно-идейную связь между халифатом времен праведных халифов, Омейядов и Аббасидов и современным ИГ. Особое внимание уделяется обоснованию исламской легитимности провозглашенного халифата и халифа, в частности его курайшитскому происхождению, ссылка на конкретный источник или книгу в журнале «DABIQ» дается с указанием страницы.

Речь идет не о разногласиях и спорах по частным политическим или военным вопросам, а о полном разрыве с бывшими союзниками, ведь аз-Заркави, отец-основатель предшественницы ИГ, приносил клятву верности бен Ладену и даже переименовал свою организацию, назвав ее «Аль-Каида в Ираке» [1, р. 34–38].

Теперь согласно теории и практике строительства современного халифата, по мнению его создателей, все «подлинные» мусульмане обязаны присоединиться именно к этому единственно легитимному исламскому государственному образованию, которое возглавляет законный по всем параметрам халиф.

Воссоединение с халифатом возможно и необходимо как реально, так и виртуально. Следует либо совершить хиджру в Сирию и Ирак или в другой вилайет халифата. Еще один вариант: принести коллективную или индивидуальную клятву на верность халифу и поддержать его конкретными делами, естественно с оружием в руках, будь то нож или автомат, или словом, особенно словом, размещенным во Всемирной сети.

Провозгласив халифат, лидеры ИГ полностью размежевались с остальными салафитами, не только ваххабитами и салафитами-пропагандистами, но и джихадистами, и превратили этот разрыв в неотъемлемую часть доктрины. У халифата не может быть союзников, даже временных, только территории, армии, батальоны и солдаты, признавшие беспрекословное верховенство и святость халифа. Все остальные — враги. Идеологи халифата расширили круг потенциальных приверженцев и новобранцев. Согласно их учению, мусульманин только тот, кто примкнул к ИГ. Но эта доктрина, которая отрицает легитимность всех остальных государств, государственных границ, международных организаций, политических и религиозно-политических партий и объединений, загоняет ИГ в капкан самоизоляции и обязывает вести вечную войну.

Идеологический переворот, совершенный создателями халифата, с одной стороны, обрекает их на изоляцию и конфронтацию со всем миром, даже с самыми идейно близкими исламистскими группами джихадистского толка. С другой стороны, позволяет занять наиболее выгодную позицию для привлечения в свои ряды как можно большего числа сторонников радикального ислама, усвоивших идеологические конструкции современных салафитских движений, пропагандировавших

халифат как высшую цель и центральную составную часть исламизма как политического течения, а «джихад» — как единственный путь к халифату.

Литература

1. *Abu Hanieh, Hassan Mahmud. The 'Islamic State' Organization. The Sunni Crisis and the Struggle of Global Jihadism.* Amman: Friedrich Ebert Stiftung, 2015. 368 p.
2. *Sami Moubayed. Under the Black Flag: At the Frontier of the New Jihad.* I. B. Tauris, 2015. 256 p.
3. *Вайс М., Хасан Х. Исламское государство: армия террора.* М.: Альпина Нон-фикшн, 2016. 346 с.
4. *Кепель Ж. Джихад: расцвет и закат исламизма.* М.: Ладомир, 2004. 467 с.
5. *Петрушевский И. И. Ислам в Иране.* СПб: Изд-во СПбГУ, 2007. 428 с.
6. *Баконина М. С. Джихад: идеология и пропаганда.* СПб.: СПбГУ, 2002. 204 с.
7. *DABIQ is. 10. Б. м. Ramadan, 1436 (июнь-июль 2015).* 79 p.
8. *DABIQ is. 8. Б. м. Jumada al-ahira, 1436 (март-апрель 2015).* 68 p.
9. *DABIQ is. 5. Б. м. Muharram, 1436 (октябрь-ноябрь 2014).* 40 p.
10. *DABIQ is. 4. Б. м. Dhul-hijjah, 1435 (сентябрь-октябрь 2014).* 56 p.
11. *DABIQ is. 7. Б. м. Rabi' al-akhir, 1436 (январь-февраль 2015).* 83 p.

Для цитирования: Баконина М. С. «Идеальный халифат» — салафитская идеологическая революция // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 3. С. 116–126. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.309

References

1. *Abu Hanieh, Hassan Mahmud. The 'Islamic State' Organization. The Sunni Crisis and the Struggle of Global Jihadism.* Amman, Friedrich Ebert Stiftung, 2015. 368 p.
2. *Sami Moubayed. Under the Black Flag: At the Frontier of the New Jihad.* I. B. Tauris, 2015. 256 p.
3. *Michael Weiss, Hassan Hassan. Islamskoe gosudarstvo: armiaa terrora [Islamic State: the Army of Terror].* Moscow, Alpina Non-Fiction Publ., 2016. 346 p. (In Russian)
4. *Gilles Kepel. Dzhikhad: rastsvet i zakat islamizma [Jihad : the Rise and Decline of the Islamism].* Moscow, Ladomir Publ., 2004. 467 p. (In Russian)
5. *Petrushevsky I. P. Islam v Irane [Islam in Iran].* St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Publishing House, 2007. 428 p. (In Russian)
6. *Bakonina M. S. Dzhikhad: ideologiia i propaganda [Jihad: Ideology and Propaganda].* St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Press, 2002. 204 p. (In Russian)
7. *DABIQ is. 10, without place, Ramadan, 1436 (June-July 2015).* 79 p.
8. *DABIQ is. 8, without place, Jumada al-ahira, 1436 (March-April 2015).* 68 p.
9. *DABIQ is. 5, Muharram, 1436 (October-November 2014).* 40 p.
10. *DABIQ is. 4, without place, Dhul-hijjah, 1435 (September-October 2014).* 56 p.
11. *DABIQ is. 7, without place, Rabi' al-akhir, 1436 (January-February 2015).* 83 p.

For citation: Bakonina M. S. "The Perfect Caliphate" — the Salafi ideological revolution. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 13. Asian Studies. African Studies*, 2016, issue 3, pp. 116–126. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.309

Статья поступила в редакцию 21 апреля 2016 г.

Контактная информация

Баконина Марианна Станиславовна — кандидат политических наук; marianna25@mail.ru

Bakonina Marianna S. — PhD; marianna25@mail.ru